Александре Алексеевне Чичериной в знак искренней дружбы от автора

„Союзъ 17-го октября“

и

ЕГО КРИТИКИ.

В. Петрово-Соловово.

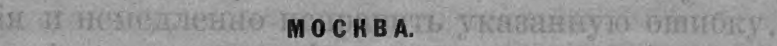
МОСКВА.
Т—во «Печатня С. П. Яковлева», Москва, Петровка, Салт. пер., д. Т—ва, № 9.
1906.

„Союзъ 17-го октября"

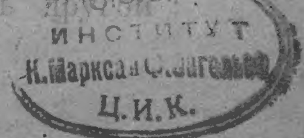
и

ЕГО КРИТИКИ.

В. ПЕТРОВО-СОЛОВОВО.

МОСКВА.
Т—во «Печатня С. П. Яковлева», Москва, Петровка, Салт. пер., д. Т—ва, № 9.
1906.

„Союзъ 17-го октября съ каждымъ днемъ завоевываетъ себѣ все болѣе и болѣе мѣста въ общественномъ сознаніи, его значеніе среди другихъ партій постоянно возрастаетъ, его такъ сказать, политическій удѣльный вѣсъ непрерывно увеличивается.—Это можно усмотрѣть какъ изъ того, что число членовъ „Союза“ постоянно растетъ такъ и изъ того, что все чаще и чаще появляются въ періодической печати обсужденія, а со стороны лѣвыхъ партій и осужденія его программы и его тактики. Наша задача отвѣтить на предъявляемыя къ намъ требованія и очистить себя передъ мыслящимъ русскимъ обществомъ въ направленныхъ на насъ обвиненіяхъ.—Quisque pracsumitur bonus donec probabitur contrarium—такъ гласитъ основной принципъ римскаго правоваго сознанія.—Этого принципа будемъ держаться и мы въ нашихъ отношеніяхъ къ нашимъ критикамъ и политическимъ противникамъ. Въ ихъ нападеніяхъ на насъ мы будемъ видѣть. — donec probabitur centrarium—ту же самую добрую цѣль, которую и мы сами преслѣдуемъ—благо и пользу нашего отечества, которому въ качествѣ русскихъ гражданъ мы всѣ призваны служить по силѣ нашего разумѣнія.—Такое пониманіе нашего призванія налагаетъ на насъ двойную задачу: съ одной стороны съ самой строгой добросовѣстностью провѣрить каждый предъявленный къ намъ пунктъ обвиненія и немедленно исправить указанную ошибку, недосмотръ или тактическій промахъ, какъ только мы признаемъ сдѣланное указаніе вѣрными, съ другой

для осуществленія той же самой основной нашей цѣли, а никакъ не ради партіинаго самолюбія, мы признаемъ себя обязанными отражать несправедливыя на насъ нападки.

Въ числѣ направленныхъ противъ насъ обвиненій какъ въ невѣрномъ пониманій основныхъ государственныхъ вопросовъ, главнымъ образомъ вопроса о правовомъ положеніи окраинъ и ихъ отношенія къ конституціонному русскому государству, такъ и въ недостаточно настойчивомъ и послѣдовательномъ проведеніи въ жизнь конституціонныхъ началъ нашей программы, наше вниманіе привлекаютъ статьи извѣстнаго экономиста и публициста П. Б. Струве и не менѣе извѣстнаго своими научными трудами и общественной дѣятельностью Кіевскаго профессора кн. Е. Н. Трубецкого. Авторитетъ обоихъ ученыхъ придаетъ и въ глазахъ русскаго общества и нашей партій особое значеніе ихъ критикѣ нашей программы и нашей дѣятельности.

Въ № 19 и № 21 сего года „Русскихъ Вѣдомостей кн. Трубецкой въ двухъ статьяхъ подъ заглавіемъ: „Союзъ 17-го октября и конституціонно-демократическая партія“ объясняя какъ причины своего выхода отъ конституціоналистовъ-демократовъ такъ и основанія, мѣшающія ему примкнуть къ нашему „Союзу“, дѣлаетъ характеристику обѣихъ политическихъ партій. Что касается первой, то кн. Трубецкой уже встрѣтился съ возраженіями гг. Якушкина и Милюкова, и надо думать, что полемика между ними еще не окончена. Наша задача разобрать взглядъ кн. Трубецкаго на „Союзъ 17-го октября“.—Хотя уважаемый профессоръ и начинаетъ съ похвалы „Союзу за ясность и опредѣленность постановки его конституціонно-монархическаго credo но въ концѣ концовъ всеже приходитъ къ крайне пессимистическому выводу и пророчитъ намъ неизбѣжную и скорую гибель. „Въ самыхъ условіяхъ образованія Союза,—говоритъ онъ—таится первородный грѣхъ, который въ значительной

степени порализуетъ значенiе его положительныхъ качествъ". Этотъ грѣхъ тѣмъ для насъ ужаснѣе, что намъ не дается никакой надежды на искупленiе, а прямо предсказывается политическая смерть.—Въ чемъ же мы такъ тяжко согрѣшили? Грѣхъ нашъ—полагаетъ кн. Трубецкой, заключается въ томъ, что на первомъ *планѣ* Возванiя поставлены не конституцiонные принципы „Союза", а боевой кличъ: сохраненiе единства и нераздѣльности Россiйскаго государства. Прежде всего отмѣтимъ фактическую невѣрности: Начало конституцiонной монархiй, подробно развитое въ п. 2-мъ нашей программы, поставлено въ первыхъ же ея строкахъ: „отнынѣ народъ нашъ—сказано въ самомъ началѣ Возванiя—становится народомъ политически свободнымъ, наше государство—правовомъ государствомъ а въ нашъ государственный строй вводится новое начало—*начало конституцiонной монархiй*". Но если бы кн. Трубецкой и былъ правъ, то это ровно бы ничто само по себѣ не доказывало. Не на первомъ *планѣ*, какъ говоритъ онъ, а только въ первомъ пунктѣ нашей программы поставленъ у насъ вопросъ объ окраинахъ, а это далеко не одно и тоже.—Въ томъ случаѣ, когда указывается нѣсколько способовъ осуществленiя одной и той же мѣры конечно важно, въ какомъ порядкѣ они перечислены, ибо этотъ порядокъ можетъ служить указанiемъ послѣдовательности ихъ примѣненiя. Такъ напримѣръ если въ аргарной программѣ той или иной партiй подъ § 1 будетъ поставлено принудительное отчужденiе частновладѣльческихъ земель, а подъ § 6 организацiя переселенiй при посредствѣ государства, то это должно означать, что первый способъ разсматривается какъ основной, а послѣднiй какъ вспомогательный и дополнительный. Но которое изъ 4-хъ основныхъ положенiй въ равной степени служащихъ краеугольными камнями для нашего „Союза" поставлено на первомъ, которое на второмъ мѣстѣ,—объ этомъ умѣстно разсужденiе съ редакцi-

онной точки зрѣнія, а лишь пристрастное отношеніе къ предмету обсужденія можетъ сдѣлать изъ этого вопросъ по существу. Дѣло не въ размѣщеніи параграфовъ, а въ категоричности, силѣ и ясности самого положенія, и въ этомъ отношеніи конституціонное credo нашего Союза не оставляетъ желать ничего лучшаго. Оно нашло себѣ одобреніе въ мнѣніи самого кн. Трубецкаго. Мы признаемъ своей задачей противодѣйствіе всякому посягательству *откуда бъ оно ни шло* на права монарха *и на права народнаго представительства*. Странно, что все-таки находятся люди, которые заподозриваютъ прочность нашего конституціонализма и утверждаютъ, какъ напр. Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ въ своей послѣдней рѣчи, что конституціонное начало привито къ намъ искусственно.

Остается необъясненнымъ, почему кн. Трубецкой называетъ первое положеніе нашей программы боевымъ кличемъ. Такое названіе въ равной степени можно присвоить каждому отъ нашихъ 4-хъ основныхъ пунктовъ, или, что было бы гораздо справедливѣе, ни одному изъ нихъ. Боевой кличъ, какъ Montjoie et St. Denis старой Франціи, выражая стремительность порыва возбужденнаго чувства, тѣмъ самымъ исключаетъ всякое спокойное критическое отношеніе къ объекту этого порыва. Ничего подобнаго нѣтъ въ нашихъ отношеніяхъ къ вопросу объ окраинахъ. Напротивъ, мы стараемся внести самое спокойное и безпристрастное различеніе между широкой экономической децентрализаціей, которую мы считаемъ необходимою, и политической автономіей окраинъ, которую мы отвергаемъ. Новый политическій „клубъ независимыхъ", въ составъ котораго вступилъ и кн. Трубецкой, оставилъ вопросъ объ автономіи открытымъ и призналъ своей задачей его всестороннюю разработку.—Я убѣжденъ, что и среди нашихъ членовъ найдутся желающіе присоединиться къ этой работѣ, и надо надѣяться, что общими силами вопросъ будетъ изслѣдованъ и освѣщенъ со всѣхъ сторонъ. Наше отношеніе къ

польской автономіи внушаетъ кн. Трубецкому самыя мрачныя представленія о будущности русской конституціи вообще и нашего Союза въ частности. Поляки не удовлетворятся той степенью свободы, которую имъ предоставляетъ „Союзъ 17 Октября“ и будутъ требовать большей. Придется вводить въ Польшу военную силу; Польша... нѣтъ, кн. Трубецкой говоритъ, Россія принуждена будетъ обратиться въ военный лагерь, восторжествуетъ реакція, и Союзъ 17-го Октября распадется... Всѣ эти предсказанія ничѣмъ не обоснованы и ничѣмъ не доказаны. Если даже и допустить, что для удержанія порядка въ Польшѣ потребуется увеличеніе военной силы (а этого можетъ быть вовсе и не будетъ), то все же нѣтъ основанія приходить къ заключеніямъ кн. Трубецкаго. Весьма рѣшительная и даже суровая германизація Эльзаса и Лотарингіи въ 70-хъ и 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, распространявшаяся даже на вывѣски магазиновъ и названія улицъ, не обратила, однако, Германіи въ военный лагерь и не повела къ ограниченію конституціонныхъ гарантій въ Берлинѣ или Мюнхенѣ, точно такъ же, какъ и военная оккупація Босніи и Герцеговины не вызвала такихъ ограниченій въ Вѣнѣ. Ссылка на шестидесятые годы прошлаго вѣка и на Каткова, который будто бы на польскомъ вопросѣ сковалъ реакцію въ Россіи, исторически одностороння и никакъ не можетъ быть указаніемъ для современнаго положенія вещей. Не слѣдуетъ забывать, что то, что могло имѣть мѣсто въ самодержавной Россіи, совершенно невозможно въ конституціонной. Польскій мятежъ далъ толчекъ русскому либеральному движенію, ведущему начало отъ Севастопольскаго погрома и исподволь воспитанному реформами Александра II. Императоръ испугался за незыблемость своей самодержавной власти и повернулъ на путь реакціи. Нигилистическое движеніе и выстрѣлъ Каракозова сыграли тутъ не малую роль. Въ конституціонной Россіи не можетъ быть ничего подобнаго, ибо всѣ тѣ

права и свободы, которыхъ могутъ домогаться поляки, будутъ составлять неотъемлемую собственность и всѣхъ русскихъ гражданъ. Они подробно перечислены въ программѣ нашего Союза и по нашему убѣжденію совершенно достаточно обезпечиваютъ культурныя, національныя и религіозныя потребности польскаго народа. Совершенно ошибочно предположеніе, что политическая автономія сама по себѣ обезпечитъ мирныя и дружественныя отношенія Польши къ Россіи. Скорѣе можно предположить, что тутъ-то и начнется самый ожесточенный между ними споръ и притомъ въ двухъ направленіяхъ: относительно границъ автономной Польши и относительно формъ и объема, созданныхъ автономіей политическихъ правъ. На сентябрьскомъ Съѣздѣ прошлаго года земскихъ и городскихъ дѣятетей поднимался вопросъ объ „исправленіи границъ", и не всѣ польскіе участники Съѣзда были представителями 10-ти губерній Царства. Нѣкоторые изъ нихъ явились и изъ Литвы. Горячо защищая идею автономіи, они говорили конечно и pro domo sua. Въ самой Польшѣ вопросъ объ автономіи далеко не выясненъ, и каждая партія толкуетъ его по-своему. Какъ далеко можетъ иногда заходить такое толкованіе, видно изъ помѣщенной въ органѣ національно-демократической партіи (Gonec) статьи отъ 10-го ноября 1905 года, которая прямо заявляетъ, что польское національное чувство не будетъ удовлетворено, пока автономія не распространится и на армію. Создать же въ Царствѣ польскомъ польское войско подъ командою польскихъ офицеровъ, передать ему всѣ крѣпости, артиллерійскіе парки, склады и арсеналы — это невозможно сдѣлать, не подвергая Россію самой серьезной опасности. Русское правительство никогда не рѣшиться на такой шагъ, и вотъ поводъ для конфликта, степень остроты котораго трудно предвидѣть.—Защитники политическихъ автономій указываютъ на англійскія колоній и главнымъ образомъ на Канаду, которая пользуются самой ши-

рокой автономіей на всемъ земномъ пространствѣ, и все-таки не порываетъ своей связи съ метрополіей. Но дѣло въ томъ что въ странахъ, гдѣ автономныя области въ культурномъ отношеніи стоятъ ниже метрополій, политическая автономія какъ бы она ни была широка не представляетъ опасности для государства, ибо въ силу соціальнаго закона высшая культура подчиняетъ своимъ авторитетомъ культуру низшую. Конституція Канады создана англійскимъ парламентомъ безъ всякого участія Канады и во всякое время Англія можетъ измѣнить или вовсе уничтожить эту конституцію. (См. Дайси. Основ. Госуд. устр. въ Англіи стр. 125) Автономные области осуществляютъ такимъ образомъ не свои, а чужія права, которыя въ любой моментъ могутъ быть у нихъ отняты центральной властью. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что такое толкованіе невозможно положить въ основу отношеній Россіи и автономной Польши.—Совершенно очевидно, что всякая попытка русскаго правительства, хотя бы самаго незначительнаго сокращенія или нежелательнаго для поляковъ измѣненія ихъ политическихъ правъ—а это, вѣдь, можетъ быть вынужденно историческимъ ходомъ событій—встрѣтитъ рѣзкій протестъ и можетъ быть осуществленно только открытой силой. Вотъ новый поводъ для конфликта. Итакъ, примѣнять-ли къ политическому устройству Царства Польскаго программу конституціонно-демократической партіи, или „Союза 17-го октября“, и въ томъ и въ другомъ случаѣ остается открыта возможность вооруженнаго столкновенія, и въ первомъ случаѣ, думается намъ, даже больше, чѣмъ во второмъ. Потому мы полагаемъ, что слѣдутъ примѣнить ту программу, которая, обезпечивая населенію окраинѣ всѣ допустимыя идеей государственности свободы и права, даетъ въ руки русской государственной власти лучшее орудіе для поддержанія необходимыхъ для процвѣтанія края мира и тишины. А въ этомъ отношеніи преимущество всецѣло на сторонѣ „Союза.“ Требо-

ванія здравой политики указывють такой путь уже и потому, что идти отъ меньшаго къ большему расширенію политическихъ правъ всегда возможно, если это потребуется, тогда какъ обратный путь ведетъ только черезъ груды тѣлъ и потоки крови.

Предсказывая, „Союзу 17-го октября“ скорую перспективу превратиться въ партію русскихъ *угодовцевъ*, кн. Трубецкой очевидно слишкомъ низко цѣнитъ нравственное достоинство его членовъ. Благородство побужденій и искренность конституціонализма онъ признаетъ повидимому только въ вождяхъ „Союза“, и хотя и допускаетъ, что въ союзѣ есть немало лицъ, сыгравшихъ видную роль въ освободительномъ движеніи, но относительно большинства высказывается съ столь же необоснованной, сколько и обидной пренебрежительностью. „За послѣднее время—говоритъ онъ—въ союзъ массами повалилъ сѣрый испуганный обыватель.“ „Что привлекло въ союзъ этихъ людей“—спрашиваетъ онъ—и самъ даетъ отвѣтъ столь же опредѣленный, сколько односторонній, а потому и невѣрный: очевидно та консерватовно-націоналистическая нота, которая прозвучала въ воззваніи. Почему это такъ „очевидно“, можемъ мы спросить. Мы не беремся читать въ сердцахъ людей, но и не хотимъ безъ всякихъ основаній заподозрѣвать ихъ во лжи или притворствѣ. Каждый изъ нашихъ членовъ прежде, нежели вступить въ „Союзъ“, основательно знакомится со всей нашей программой, и только заявивши свою солидарность со всѣми ея основными положеніями, можетъ считать себя членомъ Союза.—Что между нами есть недавніе сторонники самодержавнаго строя — совершенно вѣрно, но это указываетъ вовсе не на то, что мы окружены измѣнниками и предателями, или *откровенными и прикровенными приспѣшниками бюрократіи*, какъ счелъ возможнымъ выразиться г. Струве (Русск. Вѣд. № 1 1906 г.) а на то, что въ сознаніи этихъ людей совершился вполнѣ естественный въ пережитые нами два года внѣшнихъ и внутреннихъ потрясеній

процессъ умственной эволюціи, проведшій ихъ отъ самодержавія къ конституціонализму. Манифестъ 17-го октября только ускорилъ и облегчилъ этотъ процессъ. Я могъ бы назвать лицъ, стоящихъ въ настоящее время гораздо лѣвѣе нашего „Союза“, которыя въ недалекомъ прошломъ содрагались, когда при нихъ заходила рѣчь о возможности уничтоженія въ Россіи самодержавнаго строя.—Отъ опасности быть увлеченной въ ту или другую сторону не застрахована ни одна партія, ибо гдѣ есть люди, тамъ, кромѣ холоднаго критическаго разума, дѣйствуютъ чувство и темпераментъ; конституціонно - демократическая партія должна это прекрасно знать. Но важно то, что кадры нашего „Союза“ состоятъ изъ убѣжденныхъ конституціоналистовъ; имъ принадлежитъ задача сохранить во всей чистотѣ тѣ принципы, на которыхъ мы объединяемся въ большую политическую партію, и которые съ полной ясностью и опредѣленностью изложены въ нашей программѣ.—Внутренняя работа идейнаго объединенія не прекращается, и плоды ея уже имѣются налицо. Недавно мнѣ пришлось посѣтить нѣсколько провинціальныхъ отдѣленій „Союза“. Я встрѣтился въ нихъ съ вполнѣ сознательнымъ монархически-конституціоннымъ убѣжденіемъ. — Я думаю, что то же самое могутъ подтвердить и другіе члены нашего делегатскаго Съѣзда.—Поэтому мы не будущіе „угодовцы“, какъ думаетъ кн. Трубецкой, и не „*мѣшанина* разныхъ элементовъ“, какъ выражается П. Б. Струве (Русск. Вѣд. 1906 г. № 18). Противъ этого послѣдняго выраженія считаю необходимымъ протестовать не только въ отношеніи его несправедливости, но и безусловной недопустимости въ литературной полемикѣ.—Мы не представляемъ изъ себя *политическаго маскарада*, какъ думаетъ тотъ же г. Струве, ибо въ нашей программѣ мы говоримъ ясно и безъ всякихъ оговорокъ, то, что мы думаемъ, во что мы вѣримъ, на что мы надѣемся. Если бы послѣдовать примѣру г. Струве и заговорить о маскахъ, то пришлось бы затронуть образъ

дѣйствія конституціонно - демократической партіи, которая въ своей программѣ сначала совершенно отказалась твердо и опредѣленно формулировать свое отношеніе къ государственному строю реорганизованной Россіи, а затѣмъ, почувствовавъ шаткость своего положенія передъ избирателями, хотя и рѣшилась ввести въ свою новую программу положеніе о конституціонной монархіи, но сдѣлала это крайне неопредѣленно, какъ бы до поры до времени. Это ясно отъ рѣчи одного изъ наиболѣе видныхъ членовъ партіи, проф. Милюкова, который на делегатскомъ съѣздѣ 11-го января с. г. прямо указывалъ на монархію какъ на средство для достиженія республики, а не какъ на конечную цѣль. Это ясно также и изъ того, что болѣе опредѣленная и очевидно болѣе откровенная формула признанія наслѣдственной монархіи, предложенная П. Б. Струве, была отвергнута. Изъ рѣчей другихъ членовъ того же делегатскаго съѣзда выясняется, что такая партійная тактика вытекла изъ убѣжденія, что къ народнымъ массамъ нельзя идти съ республиканской программой, а необходимо для успѣшной вербовки избирателей прикрыться монархическимъ флагомъ. Конституціонно демократическая партія поступила въ этомъ случаѣ по примѣру помѣщиковъ стараго времени, когда они „pour les gens", какъ тогда говорилось, дѣлали что-либо не по убѣжденію, а чтобы не скандализировать прислугу.—Путь же къ установленію русской демократической республики все-таки не отрѣзанъ, такъ какъ вопросъ объ учредительномъ собраніи остался открытымъ. Послѣ этого позволительно спросить: къ кому съ большимъ основаніемъ относится упрекъ въ „маскарадѣ": къ конституціоналистамъ-демократамъ или, къ Союзу 17-го октября? На этотъ вопросъ отвѣтитъ русскій народъ, когда для того наступитъ время.

Съ разныхъ сторонъ посылается намъ упрекъ въ томъ, что „Союзъ 17-го октября" не протестуетъ про-

тивъ тѣхъ мѣропріятій правительства, которыя направлены противъ освободительнаго движенія. Кн. Трубецкой повторяетъ этотъ упрекъ и видитъ въ пассивномъ отношеніи „Союза“ къ явной реакціонно политикѣ правительства зачатки разложенія нашего „Союза“, которые скоро должны его погубить. „Союзу говоритъ онъ—въ силу его конституціонныхъ принциповъ, слѣдовало бы громко и рѣзко протестовать противъ тѣхъ правительственныхъ отступленій отъ манифеста, которыя не вызываются необходимостью“. Обвиненіе серьезное, а потому и отнестись къ нему слѣдуетъ съ полной серьезностью, хотя предъявлено оно въ неопредѣленной формѣ. Необходимо точно установить: отъ кого долженъ быть заявленъ протестъ, по какому именно поводу и въ какой формѣ. Что вопросъ объ отношеніи „Союза 17-го октября“ къ политикѣ министерства гр. Витте не только не упускается изъ виду, но признается весьма существеннымъ, это ясно изъ того, что на *первомъ* же делегатскомъ съѣздѣ онъ предлагается на обсужденіе гг. членовъ. Отъ правильнаго его разрѣшенія зависитъ очень многое, а потому нѣтъ никакого сомнѣнія что съѣздъ отнесется къ нему съ самымъ серьезнымъ вниманіемъ. Тѣмъ болѣе неосторожно было бы до общаго съѣзда заявлять протесты отъ того или другого провиціальнаго отдѣленія „Союза“ по поводу газетныхъ сообщеній объ отдѣльныхъ случаяхъ арестовъ, запрещенія митинга или партійнаго собранія. При массѣ неточныхъ, искаженныхъ, а весьма часто прямо-таки лживыхъ газетныхъ сообщеній, всегда носящихъ партійную окраску, крайне трудно судить какъ о самомъ фактѣ, такъ еще въ большей мѣрѣ о степени его необходимости. Конституціонно-демократическая партія, не говоря уже о другихъ, болѣе крайнихъ, объявивъ себя партіей оппозиціонной, съ легкимъ сердцемъ протестуетъ направо и налѣво. Протестъ становится для нея какъ бы условіемъ ея жизненности. Совершенно въ иномъ положеніи находится „Союзъ“, который поставилъ себѣ цѣлью под-

держать правительство на пути къ осуществленію манифеста 17-го октября. Тутъ требуется твердое установленіе между нами единства взглядовъ, откуда и должно послѣдовать единство дѣйствій. Это и будетъ предметомъ работы настоящаго нашего Съѣзда. Стоя въ сторонѣ отъ управленія, и проникнувшись однимъ стремленіемъ—какъ можно скорѣе видѣть Россію политически обновленной, очень легко усмотрѣть во всякомъ стѣсненіи со стороны правительства его тайное или явное нежеланіе проводить въ жизнь принципы манифеста,—очень легко упустить изъ виду громадныя трудности, которыя правительству приходится побѣждать на этомъ пути. Надо постоянно помнить, что при проведеніи въ жизнь началъ манифеста правительственная власть неизбѣжно сталкивается съ двумя одинаково враждебными силами, сторонниками самодержавія и революціонерами. „Не нужно фантазій—справедливо восклицаетъ г. Прокоповичъ въ № 1 появившагося въ Петербургѣ журнала „Безъ заглавія“, сила стараго порядка громадна! „Эта сила не дремлетъ: она энергично борется, сознавая, что это ея послѣдняя борьба на жизнь и смерть. Но не дремлетъ и революція. Легкомысленно было бы думать, что съ подавленіемъ мятежа въ Москвѣ и другихъ городахъ она окончательно побѣждена. Она продолжаетъ свою разрушительную работу менѣе ярко, менѣе замѣтно для насъ, но никакъ не менѣе энергично. Ея агенты понимаютъ что осуществленіе манифеста и созваніе Думы будетъ для нихъ рѣшительнымъ, быть можетъ, смертельнымъ ударомъ. Вѣдь они стремятся не къ устройству нашего отечества на конституціонныхъ началахъ, а къ тому, чтобы расплавить русскій государственный организмъ въ котлѣ политической и соціальной революціи и отлить его вновь по шаблону, формы котораго они сами еще не въ состояніи установить. Для этого они врываются въ полицейскіе участки и уничтожаютъ избирательные списки, какъ это было недавно въ Лодзи, проповѣдуютъ

на всѣ лады бойкотъ Думы, бунтуютъ войска, устраиваютъ цѣлыя вооруженныя возстанія. Оцѣнивая дѣятельность правительства никогда не слѣдуетъ этого забывать. Но тѣмъ не менѣе это не только не избавляетъ насъ отъ обязанности, но напротивъ властно налагаетъ ее на насъ—внимательно прослѣдить политику правительства за послѣдніе три мѣсяца. Вѣдь, именно въ борьбѣ-то и всего легче перейти мѣру. Намъ предстоитъ задача точно провѣрить курсъ нашего государственнаго корабля. Заботливо оберегая его отъ когтей революціонной Сциллы, не ведетъ-ли его нашъ кормчій слишкомъ близко къ пасти реакціонной Харибды.? Несомнѣнно имѣются на лицо такія дѣйствія, какъ центральнаго правительства, такъ и его мѣстныхъ органовъ, которыя способны возбудить въ насъ справедливыя опасенія въ этомъ смыслѣ. Въ концѣ минувшаго года депутація отъ „Союза Русскихъ Людей“ обратилась въ Царскомъ Селѣ къ Государю Императору съ горячей просьбой сохранить и на будущее время всю полноту прежней самодержавной власти, другими словами, не осуществлять манифеста 17-го октября. Просьба эта, равно какъ и обращенный однимъ изъ членовъ депутаціи къ Его Величеству вопросъ: Сохранится-ли въ Россіи самодержавная власть, или нѣтъ, поставлены совершенно ясно и опредѣленно. Отвѣты извѣстны. Напечатавшія ихъ газеты, какъ говорятъ, привлекаются къ суду, но никакого правительственнаго опроверженія не послѣдовало. Слѣдовательно слова Государя переданы вѣрно. Не допуская ни на одну минуту сомнѣнія въ непроклонности воли Государя Императора осуществить манифестъ 17-го октября во всей его полнотѣ и въ возможно скоромъ времени, мы не можемъ однако оставить безъ вниманія того, что событіе въ Царскомъ Селѣ волнуетъ умы и даетъ пищу для самыхъ нежелательныхъ комментаріевъ. Именно нашему „Союзу“, тѣсно связавшему себя и манифестомъ 17-го октября, необходимо обсудить, не наступилъ-

ли для насъ моментъ исполненія нашего гражданскаго долга, сдѣлать по этому предмету представленіе правительству.

Насъ упрекаютъ также и въ томъ, что мы слишкомъ легко и скоро примирились съ избирательнымъ закономъ 11-го декабря 1905 г. Вопросъ этотъ обсуждался въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ собраніяхъ „Союза", на которыхъ мнѣ пришлось участвовать. Отъ рѣшенія его зависитъ и наше отношеніе къ Государственной Думѣ. Что *принципіально* законъ 11-го декабря не можетъ насъ удовлетворить, это видно изъ нашей программы, въ которой выставлено требованіе всеобщаго избирательнаго права. Но изъ этого никакъ не слѣдуетъ, чтобы мы должны были создавать правительству какія-либо препятствія въ созваніе Думы, а тѣмъ менѣе чтобы мы отказались въ ней участвовать. Кандидаты нашего „Союза" пойдутъ въ Думу съ твердымъ намѣреніемъ производить въ ней не разрушительную, а созидательную работу. Невозможно согласиться съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ изъ членовъ конституціонно-демократической партіи, что въ Думу слѣдуетъ идти затѣмъ, чтобы немедленно начать „бойкотировать ее изнутри". Сторонники такого взгляда впадаютъ въ рѣшительное противорѣчіе сами съ собою: съ одной стороны они отказываются признать Думу, созванную по закону 11-го декабря, нормальнымъ органомъ народнаго представительства, а слѣдовательно и отрицаютъ компетентность ея законодательной власти, съ другой—они сознаютъ невозможность далѣе откладывать разрѣшеніе назрѣвшихъ государственныхъ вопросовъ.—Изъ этой дилеммы они выходятъ самымъ неудачнымъ способомъ: постоянно подчеркивая некомпетентность Думы и тѣмъ самымъ отрицая за ея членами всякое значеніе народныхъ уполномоченныхъ, они тѣмъ не менѣе считаютъ возможнымъ разрѣшать въ этой самой Думѣ вопросы государственной важности и издавать не законы, а лишь временныя

правила, которыя будутъ дѣйствовать впредь до созданія новой Думы, избранной по извѣстной 4-хъ членной формулѣ. Любопытно, что такой способъ они считаютъ возможнымъ примѣнить къ аграрному ааконодательству, въ которомъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо слѣдуетъ избѣгать всякихъ временныхъ мѣръ, открывающихъ возможность ломки. Кандидаты нашего Союза конечно не послѣдуютъ ихъ примѣру и войдутъ въ Думу съ твердымъ намѣреніемъ не бойкотировать а работать въ ней, съ опредѣленнымъ и яснымъ сознаніемъ своего права за эту работу какъ избранниковъ народа и своей отвѣтственности передъ избирателями. Россія слишкомъ долго жила на „временныхъ правилахъ“ и они въ достатолной мѣрѣ оказали свое пагубное вліяніе, подточивъ въ народномъ сознаніи увѣренность въ прочности и незыблемости закона. Необходимо какъ можно скорѣе возстановить эту увѣренность, ибо она составляетъ существенное условіе нормальной работы государственнаго организма. Довольно и безъ того обломковъ, чтобы увеличивать эту груду обломками Думы. Пора начать строить! Пересмотръ положенія о Государственной Думѣ и избирательнаго закона намѣченъ въ нашей программѣ. Но мы намѣрены вести эту работу эволюціоннымъ, а не революціоннымъ путемъ наряду съ другими вопросами неотложной государственной необходимости и безъ лихорадочной торопливости. Только такимъ путемъ можно возстановить спокойствіе въ странѣ, возвратить ее къ мирному труду, возстановить и внутри Россіи, и въ Европѣ поколебленное довѣріе къ правительству и спасти наше отечество отъ государственнаго банкротства.

Въ своемъ „Письмѣ изъ Петербурга“. помѣщенномъ въ №18 „Русск. Вѣд.“ с.г. П. Б. Струве категорически отказызаетъ „Союзу 17 октября“ въ способности произвести законодательную работу въ Государственной Думѣ по рабочему и аграрному вопросу и предсказываетъ немедленное распаденіе Союза, какъ

только оба эти вопроса будутъ поставлены какъ законодательныя проблемы „во всей рѣжущей ясности“. Очень трудно опровергать положенія, когда они ничѣмъ не подкрѣплены, а ставятся въ видѣ афоризмовъ. Опровергать же ихъ афоризмами противоположнаго содержанія не имѣетъ смысла. Въ нашей программѣ совершенно достаточно принципіальныхъ положеній, на которыхъ можетъ быть построено законодательство какъ по рабочему, такъ и по аграрному вопросамъ.

Первое условіе для плодотворности всякой коллегіальной работы заключается въ единствѣ основныхъ убѣжденій членовъ коллегіи, а оно-то именно и отсутствуетъ въ конституціонно-демократической партіи. Это особенно рѣзко обнаружилось на ея послѣднемъ делегатскомъ съѣздѣ. Требованіе полной экспропріаціи частной земельной собственности встрѣтилось тамъ съ защитой ея неприкосновенности, соціалисты, отстаивая національзацію земли, спорили съ сторонниками личной собственности и подворнаго крестьянскаго землевладѣнія. Естественно, что въ результатѣ такихъ взаимно исключающихъ другъ друга воззрѣній, получилась невозможность разрѣшенія аграрнаго вопроса, который и остался открытымъ. „Союзъ 17-го октября“ долженъ быть гораздо болѣе объединенъ въ своихъ основныхъ убѣжденіяхъ. Нисколько не менѣе другихъ, именующихъ себя народными партіями, мы озабочены интересами народныхъ массъ. Мы признаемъ неотложную обязанность государства придти имъ на помощь въ удовлетвореніи ихъ дѣйствительныхъ нуждъ и справедливыхъ требованій, признаемъ необходимость жертвъ одного общественнаго класса въ пользу другого, но опредѣляемъ размѣры и предѣлы этихъ жертвъ государственными, а не исключительно классовыми интересами. Мы не хотимъ санкціонировать походъ неимущихъ на имущихъ и льстя корыстнымъ инстинктамъ народныхъ массъ, а заманивать ихъ въ свою партію обѣщаніемъ имъ

золотыхъ горъ, которыхъ рѣшительно негдѣ взять. Громадное большинство конституціоналистовъ-демократовъ состоитъ изъ представителей умственнаго труда и либеральныхъ профессій, не имѣющихъ тѣсной связи съ русской деревней и съ землевладѣніемъ. Только этимъ обстоятельствомъ можно объяснить сдѣланное на послѣднемъ делегатскомъ съѣздѣ ни съ чѣмъ не сообразное предложеніе установить максимумъ частнаго землевладѣнія въ 200 дес. Тѣмъ самымъ слѣдовательно устанавливается для цѣлаго класса русскаго народа и максимумъ заработка, чего однако, вѣдь, никто не требуетъ для адвокатовъ, врачей и профессоровъ. Гдѣ же тутъ хотя бы самая элементарная справедливость?—Предложенная мѣра повела бы уже въ слѣдующемъ поколѣніи послѣ раздѣла имѣній между наслѣдниками къ потерѣ всякаго лнчнаго ценза, а тѣмъ самымъ и къ изчезновенію изъ русской деревни всего культурнаго элемента. „Мужицкое царство“ осущественное такимъ цутемъ не возвыситъ, а очень скоро вмѣстѣ съ культурнымъ понизитъ и экономическій уровень нашего государства, что не замедлитъ невыгодно отразиться и на благостостояніи самого крестьянства. При недостаточности политическаго развитія, оно, ослѣпленное несбыточными надеждами на скорое и легкое обогащеніе и одурманенное широковѣщательными обѣщаніями, можетъ этого и не понять. Со временемъ оно конечно пойметъ, въ чемъ дѣло, но тогда будетъ уже поздно. Наша задача, задача истинныхъ друзей народа, обязанныхъ всегда говорить ему правду, предостеречь его во-время.

Невозможно останавливаться на всѣхъ предъявляемыхъ къ намъ требованіяхъ и направленныхъ противъ насъ обвиненіяхъ. Они появляются почти ежедневно. Но это нисколько не должно смущать насъ. Глубоко и серьезно вдумываясь въ наши задачи, мы должны неуклонно проводить въ сознаніе русскаго народа нашу конституціонную программу, энергично

отрицая всякія попытки, откуда бы онѣ не шли, заставить насъ свернуть съ пути къ достиженію истинной свободы. Однимъ словомъ, мы должны быть правы передъ самими собою, и тогда мы будемъ правы и передъ современниками и передъ судомъ Исторіи.